

DOI 10.35775/PSI.2024.108.8.036

УДК 32.327

ЧЖОУ ЯНАНЬ

аспирантка кафедры сравнительной политологии
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Китай
E-mail: yananzhou@mail.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XXI ВЕКЕ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Центральная Азия расположена в центральной части Евразийского континента и имеет богатые природные ресурсы, что определяет ее важное положение на международной арене. Новые вызовы XXI века, связанные с кардинальными изменениями в мировой политике, изменение геополитической ситуации в центральноазиатском регионе поставили Китай перед необходимостью проводить более активную внешнюю политику в Центральной Азии. Вместе с этим, центральноазиатский вектор внешней политики Китая привлекает внимание ученых из разных стран. Цель данной статьи заключается в обзоре основных научно-исследовательских работ китайских, российских, центральноазиатских и западных ученых, посвященных внешней политике Китая в странах Центральной Азии. В статье показаны исследовательские приоритеты ученых, занимающихся анализом внешней политики Китая в Центральной Азии.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, Центральная Азия, международные отношения.

Центральная Азия (далее – ЦА) все в большей степени становится одним из стратегических направлений современной мировой политики. В качестве основных факторов усиления стратегической геополитической роли ЦА можно выделить следующие четыре фактора. Во-первых, центральноазиатский регион расположен в центральной части Евразийского континента и принадлежит, по выражению Хэлфорда Макиндера, к Хартленду международной политики. Как узел, соединяющий Евразию и Ближний Восток, ЦА является значимым направлением внешней политики великих держав. После открытия Евразийского континентального моста ЦА также играет роль «транспортного коридора», который связывает Восточную Азию и Западную Европу, соединяет Закавказье с Южной Азией, а также сближает Западную Азию и Африканский континент [34. С. 428]. Во-вторых, с древних времен и по настоящее время ЦА является важным мостом, соединяющим Китай и Запад, через нее проходил древний Шелковый путь, а сейчас формируется современный Шелковый путь.

В-третьих, ЦА богата природными ресурсами и является одним из важнейших экспортеров энергоносителей. Наконец, данный регион имеет большое геостратегическое значение: близость к Афганистану и активность «Трех сил зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм) в регионе представляют угрозу безопасности соседних стран, с которой необходимо бороться на систематической основе.

Дипломатические отношения между Китаем и странами ЦА были установлены сразу после провозглашения суверенитета пяти республик ЦА (Китай установил дипломатические отношения с пятью странами в начале 1992 г.: 2 января 1992 г. с Узбекистаном, 3 января 1992 г. с Казахстаном, 4 января 1992 г. с Таджикистаном, 5 января 1992 г. с Кыргызстаном и 6 января 1992 г. с Туркменистаном). Со вступлением в XXI век Китай начал проводить более активную политику в отношении ЦА в связи с увеличением спроса на энергоносители, а также изменениями в международной обстановке и непосредственно ситуации в самом центральноазиатском регионе. Соответственно, исследования, посвященные политике Китая в странах ЦА, становятся все более многочисленными.

По мнению директора Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии общественных наук Сунь Чуанчжи [19. С. 45-59; 20. С. 143-160], в истории изучения внешней политики Китая в странах ЦА имеется несколько важных вех, когда внимание исследователей к центральноазиатской проблематике достигало высокого уровня [20. С. 147-150].

Первая важная веха – 2001 г. Она тесно связана с влиянием международной ситуации на данный регион, развитием отношений Китая с центральноазиатскими государствами. В начале XXI века игра ведущих мировых держав в ЦА достигла нового пика, что стимулировало энтузиазм китайских ученых к исследованию политики Китая в данном регионе. Другим важным событием стало создание ШОС, для которой ЦА стала базовым регионом для многостороннего сотрудничества в рамках организации.

Далее следует отметить 2005 г., когда первая цветная революция в Кыргызстане привела к политическому хаосу в стране. В 2005 г. в регионе активно действовали так называемые прозападные «демократы», и цветные революции бросили большой вызов для стабильности в ЦА. На этом фоне некоторые ученые, изучающие международные проблемы и идеологии на макроуровне, также начали обращать отдельное внимание на центральноазиатский регион.

Отдельной вехой также стал 2008 г., когда разразился глобальный экономический кризис. Экономики стран ЦА сильно пострадали, и Китай оказал им существенную помощь, в результате чего между Китаем и странами региона установились еще более глубокие экономические связи. Влияние Китая в странах ЦА возросло, а Китай стал одним из важнейших инвестиционных и торговых партнеров в регионе. Отношения Китая с центральноазиатскими странами стали более тесными и стабильными, было достигнуто много успехов в двустороннем и региональном сотрудничестве, а исследования в этой области вышли на новый уровень.

После 2010 г. международная ситуация изменилась в связи с объявлением США о выводе войск из Афганистана (22 июня 2011 г. 44-й президент США Барак Обама впервые официально объявил о поэтапном выводе войск из Афганистана). Также наметилась тенденция на ослабление позиций стран Запада в ЦА. Китай и Россия, напротив, стали более влиятельными силами в регионе. Однако в это время наметилось снижение интереса китайских и российских ученых к ЦА, поскольку потенциал региона в мире оценивался недостаточно высоко.

Следующей важной вехой стал 2013 г., когда Председатель КПК Китая Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс – один путь». Развитие данной инициативы стало стимулом для увеличения исследований внешней политики Пекина в ЦА, поскольку регион на официальном уровне был признан в качестве важного звена в данной инициативе.

Поворотным годом в выстраивании внешней политики Китая со странами ЦА также можно обозначить 2023 г. В этом году был проведен первый саммит «Китай – Центральная Азия». Результаты и итоги саммита были опубликованы в Сианьской декларации.

В настоящее время в Китае существует много центров и институтов, занимающихся исследованиями Центральной Азии, среди них: Институт центральноазиатских исследований Синьцзянской академии общественных наук [41], Центр исследований России и Центральной Азии Фуданьского университета (в городе Шанхае) [42], Институт исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук [43], Институт исследований Центральной Азии Ланьчжоуского университета [44], Центр центральноазиатских исследований Восточно-китайского педагогического университета в городе Шанхае [45] и др.

Среди китайских экспертов, занимающихся исследованиями политического, экономического, культурного и других аспектов внешней политики Китая в странах ЦА, особенно следует отметить следующих авторов: Чжао Хуашэн [30. С. 19-25; 31. С. 89-99], Сунь Чуанчжи, Го Цюн [6. С. 80-85], Лю Фэнхуа [9. С. 63-72; 10. С. 339], Ли Цзяньминь [8. С. 74-94], Цинь Фанмин [27. С. 111-114], Ву Хунвэй [4. С. 393; 5. С. 345], Цзэн Сянхун [28. С. 42-70; 29. С. 44-62], Чжао Хуэйжун [32. С. 54-63] и др. В своих работах китайские исследователи и ученые придают особое внимание таким вопросам, как национальные интересы и институциональное измерение внешней политики Китая в центральноазиатских странах, значение стран ЦА во внешней политике Китая, принципы формирования внешней политики в экономическом, политическом, культурном и других аспектах Китая в ЦА, двусторонние отношения Китая со странами ЦА, отношения Китая с великими державами в центральноазиатском регионе, отношения и роль Китая в ШОС, инициатива «Один пояс – один путь» как инструмент реализации внешней политики Китая в ЦА и др.

В книге Чжао Хуэйжун дается систематическое описание географии, истории и культуры центральноазиатских стран, их политической системы и процесса политического развития после обретения независимости, а также

экономического развития стран ЦА с точки зрения стратегий развития, экономического развития, энергетических ресурсов, транспорта и логистики, развития сельского хозяйства. Также отдельное внимание уделяется этноконфессиональной ситуации в центральноазиатском регионе и ее влиянию на региональную безопасность. Дан обзор внешней политики пяти центральноазиатских республик с акцентом на факторы, которые оказывают наибольшее влияние на ее формирование. Отдельный интерес в книге может вызвать сопоставительный анализ центральноазиатских векторов внешней политики России, США, ЕС и Китая, а также оценка взаимоотношений великих держав в регионе [33. С. 344].

Следует отметить, что в фокусе исследователей непосредственно внешняя политика стран ЦА нередко уходит на второй план. Акцент в соответствующих исследованиях делается на анализе политики великих держав в отношении ЦА. Хотя внешняя политика центральноазиатских государств обладает субъектностью, и она способна корректировать центральноазиатскую политику великих держав. Более того, политические лидеры центральноазиатских государств нацелены на получение выгод и преференций в условиях соперничества великих держав.

Еще одной значимой работой, в которой рассмотрена специфика центральноазиатской подсистемы международных отношений является статья «Центральная Азия: чья «Большая игра»?», подготовленная бывшим директором Центра исследований России и Центральной Азии Фуданьского университета Чжао Хуашэном. В статье обсуждаются стратегические отношения между Китаем и Россией, Китаем и США, Россией и США в ЦА, отмечается, что Россия и США являются реальными действующими субъектами в центральноазиатских «Больших играх», а российско-американское стратегическое соперничество является их основным элементом. Что касается российско-китайского сотрудничества, то здесь автор обращается к анализу опубликованного в мае 2015 года Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Инициатива «Один пояс – один путь» стала новой платформой для китайско-российского диалога и сотрудничества в ЦА [31. С. 89-99].

В 2023 году в связи с 10-летием китайской инициативы «Один пояс – один путь» многие ученые подводили итоги того, что было достигнуто в рамках данной инициативы в странах ЦА. Хуан Мэньюе [25. С. 20-27] в статье «10 лет инициативы «Один пояс – один путь»: состояние, возможности и пути сотрудничества в области высшего образования между Синьцзяном и Центральной Азией» отмечает, что в течение 10 лет Синьцзян и страны ЦА, подписав и начав реализацию Соглашения о сотрудничестве в области высшего образования, сформировали эффективную платформу для сотрудничества. Совместное развитие Институтов Конфуция и представительные исследовательские платформы (например, Центр исследований Центральной Азии Синьцзянского университета, Исследовательский центр международного обучения китайскому языку

в Центральной Азии Синьцзянского педагогического университета) между странами служат ярким примером сотрудничества в области высшего образования [25. С. 20-27]. Другой китайский ученый Пу Сяопин [18. С. 1-10] в статье «10-летнее совместное строительство инициативы «Один пояс – один путь: фон, результаты сотрудничества и исторический опыт» указывает, что в ходе реализации инициативы «Один пояс – один путь» стороны достигли скачкообразного развития двусторонних и многосторонних отношений путем углубления политической коммуникации и согласования стратегий развития; улучшили строительство транспортной и коммуникационной инфраструктур; использовали преимущества экономической взаимодополняемости, уровень экономического и торгового сотрудничества неуклонно повышался. Также стороны активно строили проекты общения между народами, получился продуктивный эффект от взаимного изучения и признания цивилизаций [18. С. 1-10].

Несмотря на то, что в Китае действует множество центров и институтов исследований Центральной Азии, работают много аналитиков по исследованиям вопросов внешней политики Китая в ЦА, центральноазиатские исследования в Китае все равно сталкиваются с трудностями. Так, в своей статье Ян Шу [35. С. 1-10; 36. С. 47-68] отмечает, что в целом, в центральноазиатских исследованиях существует довольно много проблем.

Во-первых, исследования ЦА нередко носят узкопрофильный характер, в основном фокусируются на внешней политике и государственных отношениях стран данного региона, отношениях Китая со странами ЦА, в них уделяется меньше внимания другим темам, особенно не хватает систематических исследований социального развития и трансформации стран региона.

Во-вторых, следует отметить нехватку полевых исследований по ЦА, многие полевые исследования, которые выполняются, подвержены влиянию западного дискурса. Из-за этого результаты китайских исследований по Центральной Азии выглядят однобоко, а понимание центральноазиатского региона, в том числе ряда проблем по безопасности, в большей степени подвержено влиянию дискурсов Западного мира [35. С. 6-8].

По мере расширения участия и присутствия Китая в делах ЦА все больше российских ученых начинают активно изучать внешнюю политику Китая в отношении ЦА. Среди российских ученых, занимающихся исследованиями внешней политики КНР в центральноазиатском регионе, особо нужно отметить работы следующих исследователей: Лузянина С.Г. [11. С. 103-124], Богатурова А.Д. [2. С. 560], Саковича Е.В. [21. С. 336], Морозова Ю.В. [14. С. 33-41; 15. С. 33-41], Торопыгина А.В. [23. С. 88-98], Васильева Л.Е. [3. С. 104-118], Марковой Е.А. [12. С. 121-129], Махмутовой Е.В. [13. С. 268-283] и др. Указанные исследователи большое внимание уделяют анализу национальных интересов и влиянию главных великих держав (России, США, Индии и т.д.) на развитие Центральной Азии, межгосударственному взаимодействию, подчеркивая стратегическую важность Центральной Азии в современной мировой политике.

В своей статье «Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века)» Маркова Е.А. анализирует эволюцию внешней торгово-экономической политики Китая в странах Центральной Азии в 90-е годы XX века – начало XXI века. Она отмечает, что развитие торгово-экономических отношений со странами Центральной Азии является основным и важным инструментом реализации китайской внешней политики. Автор также уверена, что отличительной чертой центральноазиатской политики Китая является развитие двусторонних отношений со странами ЦА. Пекин активно использует такие механизмы сотрудничества, как кредиты и инфраструктурные проекты. В то же время страны региона заинтересованы в расширении сотрудничества с Китаем, чтобы выйти из экономической отсталости, которая сложилась после распада Советского Союза. В статье также отмечается, что в начале XXI века углеводородные ресурсы и маршруты их транспортировки стали важной частью центральноазиатской политики Китая [12. С. 121-129].

В статье «Китайская «мягкая сила» в Центральной Азии: перспективы и ограничители» Махмутова Е.В. затронут один из важнейших элементов внешней политики в современном мире – «мягкая сила». Автор проанализировала, почему китайское правительство сталкивается с серьезными ограничениями в проведении дипломатии «мягкой силы», когда у него есть развитая сеть инструментов «мягкой силы» в странах ЦА, подкрепленная институциональными отношениями и тесным экономическим взаимодействием, и почему экономика остается ключевой формой поддержания присутствия Китая в ЦА. В этой статье автор перечисляет ряд стратегий Китая в ЦА, связанных с политикой «мягкая сила». Во-первых, это Институты Конфуция, которые действуют во всех государствах региона за исключением Туркменистана. Роль Институты Конфуция заключается в распространении китайского языка и культуры. Во-вторых, это традиционные СМИ, в которых новостное агентство «Синьхуа» и «Жэньминь жибао» играют огромную роль, а также социальные сети, индустрия культуры и научно-исследовательский аппарат. В-третьих, дипломатическая концепция сообщества единой судьбы человечества (1) [13. С. 268-283].

В настоящее время Китай стал одним из важных партнеров стран Центральной Азии, поэтому исследования внешней политики Китая в ЦА имеют особое значение для стран региона. Среди центральноазиатских ученых, занимающихся анализом политики Китая в Центральной Азии, можно отметить следующих: Кылычев А.М. [7. С. 172-175], Ауган М.А. [1. С. 116-119], Парамонов В.В. [17. С. 123-137], Сыроежкин К.Л. [22. С. 300], Ходжаев А.Х. [26. С. 108-119] и др.

В работах вышеупомянутых исследователей описаны история и основные этапы развития центральноазиатского вектора внешней политики Китая, представлен сопоставительный анализ национальных интересов и приоритетов как внешних субъектов, так и непосредственно стран ЦА. В исследованиях этих ученых показана весомая роль Китая в центральноазиатском регионе. Многие ученые из стран ЦА оценивают сотрудничество центральноазиатских государств в положительном ключе. В то же время некоторые ученые обеспокоены

чрезмерной зависимостью от Китая. Стоит отметить, что Синьцзян занимает значительную часть в исследованиях центральноазиатских ученых. Это связано с тем, что Синьцзян граничит с тремя из пяти государств данного региона и с древних времен имел частые обмены с регионом.

Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. [17] в статье «Внешняя политика Китая в Центральной Азии» разделяют центральноазиатскую политику Китая на три этапа. Первый этап – с 1992 г. до 1995 г., когда Китай сформировал «пояс стабильности» в центральноазиатском регионе. Самая важная цель для Китая в этот период состояла в том, чтобы правильно реагировать на новообразующие страны после распада Советского союза, размышлять о том, как и какие отношения с ними устанавливать, разрешать оставшиеся от истории пограничные проблемы, и гарантировать безопасность в провинции Синьцзяне. Второй этап – с 1996 до 2001 г. В этот период сформировались новые механизмы и институты (в 1996 г. был создан новый региональный институт «Шанхайская пятерка», членами которого являлись Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан). В то же время экономическое присутствие Китая в ЦА значительно расширилось. Третий этап – с 2001 г. по настоящее время. В 2001 г. на основании «Шанхайской пятерки» была создана ШОС. С 2006 г. Китай все активнее развивает экономическое сотрудничество в рамках ШОС. В 2013 г. Пекином была выдвинута инициатива «Один пояс – один путь, что в еще большей степени способствовало росту китайского присутствия в странах ЦА. Кроме того, в статье описывается центральноазиатская политика Китая с точки зрения вопросов безопасности и экономического сотрудничества на разных этапах. В ней проанализировано развитие внешней политики Китая с момента обретения независимости центральноазиатскими государствами, дана оценка достигнутым результатам [16. С. 74-89].

В статье «Роль и значимость Центральной Азии во внешней политике Китая» Ауган М.А. и Буркутбаева С.Р. делают акцент на значимости Центральной Азии во внешней политике Китая. Авторы отмечают, что к основным интересам Китая в ЦА относятся экономико-энергетические, транспортные и логистические аспекты, а также вопросы о безопасности. Именно данный комплекс факторов лежит в основе внешней политики Китая в центральноазиатском регион. Кроме того, в статье авторы упоминают роль ШОС в формировании стабильности в регионе [1. С. 116-119].

В западных странах также активно работают исследователи, анализирующие внешнюю политику Китая в странах Центральной Азии. Среди них можно отметить Себастьяна Пейруза [40. Р. 74], Стефана Бланка [38], Алисона Роя [37. Р. 296], Марлена Ларюэля [39], Тюркера А.Т. [24. С. 121-131] и др. Эти ученые-аналитики признают Центральную Азию в качестве одного из стратегически ключевых регионов планеты. Однако их беспокоит диверсификация российско-китайского сотрудничества регионе. Поэтому западные исследователи-аналитики полагают, что западным странам нужно формировать и проводить новую внешнюю политику в отношении центральноазиатского региона.

Себастьян Пейруз в книге «Экономические аспекты сближения между Китаем и Центральной Азией» исследует следующие вопросы: история китайско-центральноазиатских торговых отношений, структура торговли, ключевая роль пограничных постов, китайские инвестиции в инфраструктуру ЦА и энергетическое сотрудничество между Китаем и странами ЦА. Следует отметить, что в этой книге подробно описана история развития пограничных переходов (пунктов пропусков) между Китаем и странами ЦА. Также в книге отмечен тот факт, что развитие экономических отношений, строительство автомобильных и железных дорог между Китаем и странами Центральной Азии не только способствуют развитию государств Центральной Азии, но и ведут к развитию связей и логистических цепочек Пекина с Европой [40].

Итак, события международного значения, происходящие в центральноазиатском регионе, привлекают внимание ученых разных стран. Китай, как один из важных соседей государств ЦА, и его внешняя политика в странах данного региона, без сомнения, вызывают интерес ученых из разных стран мира, особенно, из стран, оказывающих или стремящихся оказывать влияние на региональное развитие.

Исследования внешней политики Китая и других значимых держав в странах ЦА в начале XXI века имеют важное значение, поскольку они в сравнительной перспективе показывают сходства и различия внешней политики различных стран в регионе, а их результаты могут учитываться при корректировке действующего внешнеполитического курса и в разработке новых аспектов внешней политики Пекина.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Концепция сообщества единой судьбы человечества, предложенная генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 года на 18 Всекитайском съезде КПК. В дальнейшем Си Цзиньпин не раз выдвигал идею концепции Сообщества единой судьбы человечества на различных международных площадках. Так в 2015 году он озвучил свое предложение о внедрении данной концепции на 70-й Генеральной Ассамблеи ООН. Идея Сообщества единой судьбы человечества является важной основой концепции реализации мирного развития и построения гармоничного мира, предложенной Китаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ауган М.А., Буркутбаева С.Р. Роль и значимость Центральной Азии во внешней политике Китая // Вестник науки и образования. 2017. Т. 2. № 5.
2. Богатуров А.Д. «Международные отношения в Центральной Азии. События и документы» / под ред. А.Д. Богатuroва. М.: «Аспект пресс», 2014.

3. **Васильев Л.Е.** Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20.
4. **Ву Хунвэй.** Исследование безопасности и стабильности в Центральной Азии. Пекин: Изд-во. Литературы по общественным наукам, 2017.
5. **Ву Хунвэй.** Механизмы регионального развития и международного сотрудничества в Центральной Азии. Пекин: Изд-во. Литературы по общественным наукам, 2017.
6. **Го Цюн, Ван Чэн, Ян Цзиньшо.** Китай в странах Центральной Азии: нормативные силы в процессе формирования // Синьцзянские общественные науки. 2016. № 3.
7. **Кылычев А.М.** Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 6.
8. **Ли Цзяньминь.** 30-летие экономического сотрудничества между Китаем и Центральной Азией: развитие политики, прогресс в ключевых областях и дальнейший путь развития // Российские исследования. 2022. № 5.
9. **Лю Фэнхуа.** Китай в странах Центральной Азии: развитие политики // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2007. № 6.
10. **Лю Фэнхуа.** Россия и Центральная Азия: исследование субрегиональной интеграции стран СНГ. Пекин: Изд. Управление экономикой, 2010.
11. **Лузянин С.Г.** Внешняя политика КНР в глобальном и региональном измерениях // Доклады ИДВ РАН 2011.: ИДВ РАН, 2012.
12. **Маркова Е.А.** Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века) // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т 9. № 1. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-121-129>.
13. **Махмутова Е.В.** Китайская «мягкая сила» в Центральной Азии: перспективы и ограничители Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27.
14. **Морозов Ю.В.** Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции? // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5.
15. **Морозов Ю.В.** Центральная Азия как область столкновения стратегических интересов США, Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5.
16. **Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А.** Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азии и Кавказ. 2010. Т. 13. № 4.
17. **Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А.** Внешняя политика России в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3.
18. **Пу Сяопин.** 10-летнее совместное строительство инициативы «Один пояс, один путь»: фон и результаты сотрудничества, и исторические опыты. Вестник Илийского педагогического университета. 2023. Т. 41. № 4.
19. **Сунь Чуанчжи.** Ситуация в сфере безопасности в Центральной Азии и важная роль ШОС // Исследования России. 2018. № 2.

20. **Сунь Чуанчжи, Ван Хаймэй.** Центральнoазиатские исследования в Китае в XXI веке: результаты и недостатки // Исследования мировой политики. 2019. № 2.
21. **Сакович Е.В.** Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.) / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Томский гос. Ун-т, 2012.
22. **Сыроежкин К.Л.** Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2006.
23. **Торопыгин А.В., Мендагазиев А.Е.** Взаимозависимость и восприятие интересов США, Китая и России в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3.
24. **Тюркер А.Т.** Российские и китайские интересы в Центральной Азии: сравнительный анализ // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 1.
25. **Хуан Мэнюе.** 10 лет инициативы «Один пояс – один путь»: состояние, возможность и путь сотрудничества в области высшего образования между Синьцзяном и Центральной Азией // Вестник Илийского педагогического университета. 2024. Т. 42. № 1.
26. **Ходжаев А.Х.** О перспективе центральноазиатской политики Китая // Центральная Азия – Китай: Состояние и перспективы сотрудничества. Материалы международной конференции Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008.
27. **Цин Фанмин, Сунь Цинган.** Исследование стратегии Китая в Центральной Азии // Экономика Азиатско-Тихоокеанского региона. 2010. № 2.
28. **Цзэн Сянхун.** «Молчаливая координация»: новый взгляд на паттерны взаимодействия великих держав в Центральной Азии // Мировая экономика и политика. 2022. № 10.
29. **Цзэн Сянхун, Ван Шусэнь.** Новая динамика региональной дипломатии великих держав в Центральной Азии // Современные международные отношения. 2020. № 10.
30. **Чжао Хуашэн.** Теория и практика внешней политики Китая в Центральной Азии // Исследования по международным вопросам. 2007. № 4.
31. **Чжао Хуашэн.** Центральная Азия: чья «Большая игра»? // Журнал Синьцзянского нормального университета (издание по философии и социальным наукам). 2016. № 4.
32. **Чжао Хуэйжун.** РФ, США, КНР и ЕС в центральноазиатском регионе: сравнение политики и взаимные отношения // Вестник Синьцзянского нормального университета (издание по философии и социальным наукам). 2014. № 4.
33. **Чжао Хуэйжун.** Исследование истории развития стран Центральной Азии. Пекин: Изд-во. Литературы по общественным наукам, 2016.
34. **Чжу Тинчан.** Китайская безопасная среда и стратегии в сопредельных государствах. Пекин: Изд-во. Актуальные вопросы, 2002.

35. **Ян Шу.** Центральная Азия в региональном страноведении // Журнал региональных исследований Пекинского университета. 2021. № 3.
36. **Ян Шу, Ван Шусэнь.** Исследований внешней политики Китая в Центральной Азии и центральноазиатские исследования в новой обстановке – интервью с профессором Ян Шу. Российские исследования. 2024. № 2.
37. **Allison R., Johnson L.** Central Asian Security: The New International Context. Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, Royal Institute of International Affairs, 2001.
38. **Blank S.** China's Recent Central Asian Energy Moves // Central Asian-Caucasus Analyst. 20 May, 2009.
39. **Marlene Laruelle.** Looking West: China and Central Asia. Testimony before the US-China Economic and Security Review Commission, 18 March 2015 // <http://chinaincentralasia.com/2015/04/16/looking-west-china-and-central-asia>.
40. **Peyrouse S.** The Economic Aspects of the Chinese-Central-Asia Rapprochement. Silk Road Paper. Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2007. September.
41. <http://ass.xjass.cn/bygk/zzjg/zyyjs/index.html>.
42. <https://iis.fudan.edu.cn/crcas/list.htm>.
43. <http://euroasia.cssn.cn/synr/>.
44. <http://icas.lzu.edu.cn/>.
45. <https://polis.ecnu.edu.cn/en/a/714>.

ZHOU YANAN

Graduate student of Department of Comparative
Political Science of Faculty of Political Science Moscow
State University Lomonosov, Moscow, Russia

CHINA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY: A SURVEY OF MAIN SCIENTIFIC RESEARCH WORKS

Central Asia is located in the central part of the Eurasian continent and has rich natural resources, which determines its important position in the international arena. New challenges of the 21st century, caused by cardinal changes in world politics, changes in the geopolitical situation in the Central Asian region have made it necessary for China to pursue a more active foreign policy in Central Asian countries. At the same time, the Central Asian vector of China's foreign policy attracts the attention of scholars from different countries. The purpose of this article is to review the main research works of Chinese, Russian, Central Asian and Western scholars on China's foreign policy in Central Asia. The article shows the research priorities of scholars engaged in analysing China's foreign policy in Central Asia.

Key words: China's External policy, Central Asia, international relations.